

"Чу... Чу... Чу..."

Как будто раздался гром, когда Йе Фан оглянулся, старик Ли тогда был ошарашен, его старые глаза смотрели огромными.

Весь человек был почти напуган глупостью.

Мертвый открытый рот, дрожащий повсюду, продолжал кричать в том, что "Чу-чу", остальное слово господин был ошеломлен неспособностью кричать.

Весь человек заикался.

Только после долгого времени, старик Ли вечеринку, чтобы притормозить, плача старое лицо, в почти попрошайничестве тон, умолял Ye Fan "Господин Чу, я Ли Эр на самом деле не вы, а?"

"Если бы я знал, что это ты, я бы не осмелился оскорбить тебя до смерти, не так ли?"

"Значит, это моя вина?"

Йе Фан спросил в ответ, напугав второе тело Ли до такой степени, что старое лицо Ли стало бледнее и бледнее.

"Нет~"

"Это все моя вина, это все мой вонючий рот! ~"

"Это я, старик Ли, который был слеп и не узнал мистера Чу~".

Старик Ли был на грани слез, качаясь пощечиной и непрерывно хлопая ртом.

Люди вокруг упакованного сиденья были ошарашены.

Несмотря ни на что, Старый Два Ли был одним из великанов Цзяндуна, ведущим великаном города Юньчжоу, и теперь, увидев, как Старый Два Ли относится к официанту с таким уважением, не будет ли толпа шокирована?

"Что?"

"Господин Чу?"

Чен Ао также старый рисунок лица, весь человек также страшно, то поцарапан, чтобы встать, старое лицо также сразу же гладить синий вниз.

А на стороне Чен Нан, очевидно, не заметил отцовской разницы, просто полный растерянности, чтобы посмотреть на Ли Лао Эр.

"Второй хозяин, что с тобой?"

"Почему ты так боишься?"

"Что ты за человек, чтобы извиниться перед официантом со скромным статусом?"

"Кроме того, он виноват в этом, он заслуживает извинений перед тобой!"

Нан Чен был полон сюрпризов, а потом снова заставил взглянуть на Йе Фан: "Чего ты до сих пор стоишь? Извинись еще раз перед Вторым Мастером!"

"Какой у тебя статус, и как ты смеешь говорить со Вторым Мастером?"

"Разве ты не хочешь жить?"

Нан Чен безжалостно ругалась на Ye Fan.

Пенис Ли тогда помочился.

"Я тебя трахну!"

"Где этот дурак, ты хочешь, чтобы я убил член Ли?"

Ли Лаодзи почернел его лицо и разозлился на Нан Чэнь, так разозлился, что хотел забить носатую женщину до смерти.

"Нан Нан, заткнись!"

"Никакой грубости!"

Чен Ао также испугался в своем сердце, со страхом и беспокойством, а затем перешагнул через три шага, с лицом плиты также Нан Чен отругали гневно.

"Ты бунтарская дочь, ты осмеливаешься оскорблять даже любого человека?"

"Чему я учил тебя раньше о том, как жить в этом мире, а ты научился всему этому у собаки?"

Чен Ао был в огне, яростно кричал, все тело Чен Нан было в замешательстве.

Симпатичное лицо, бледное, как бумага, красивые глаза, почти мгновенно наполненные слезами.

Столько лет, что Чен Ао в первый раз так на нее кричит.

Как дочь Чен Ао, кто осмелится обидеть ее в обычные дни?

Теперь, когда отец ругал ее на глазах у стольких людей, слезы естественным образом выливались бесконтрольно.

"Папа, я... Что со мной не так?"

"Почему ты со мной плохо обращаешься?" Нан Чен была полна жалоб и задущена вопросами.

Тем не менее, Чен Ао не обратил на нее внимания вообще, оттолкнул Чен Нан прочь и поспешил идти к Ye Fan, чтобы загладить свою вину.

"Господин Чу, маленькая девочка безглазая, молодая и невежественная, обидела вас, пожалуйста, простите меня." Чен Ао был полон холодного пота, кланялся и извинялся.

В этот момент сердце Чен Ао также в ужасе, в конце концов, ранее его собственный подчиненный Шэн Тянь только что спровоцировал Ye Fan, это сразу после того, как эта собственная женщина оскорбила его, сердце Чен Ао естественно в ужасе.

Я боюсь, что Йе Фан злится, а потом сильно наказывает свою дочь.

Тем временем, Чэнь Ао и Ли Лао Эр, два старших брата, с уважением и страхом компенсировали Йе Фана, остальные люди в комнате были удивлены и посмотрели на Йе Фана немного по-другому.

Может быть, этот официант, подающий перед собой чай и воду, имеет какой-то чудовищный фон?

Даже король Цзяндуна, Чен Ао, так уважителен?

Столкнувшись с извинениями, Йе Фан все еще был угрюмым.

В частности, взгляд Йе Фана на второго Ли был еще холоднее, когда Ли чуть не испугался до смерти, думая, что он боится, что с ним покончено.

Йе Фан, похоже, он был очень зол.

Однако, после долгого молчания, Ye Fan был тем, кто холодно фыркнул: "Старый Два Ли, держите ваш собачий рот закрытым".

"В следующий раз, если я снова услышу, как ты оскорбляешь Му Оранж, Юнчжоу, тебе не место!"

Слова Йе Фан привели к тому, что лица всех присутствующих слегка изменились.

Этот человек, какой могучий человек!

Одним словом, он сказал Ли засучить рукава и убраться из Юньчжоу?

Чен Ао боится, что у него даже нет такой возможности.

Этот человек, просто разговаривает по-крупному и притворяется? Или это действительно потрясающе?

Многие люди не могли не любопытствовать.

"Да, да, да, я, Ли Эр, определенно буду держать рот на замке и больше никогда не буду говорить глупости."

"Господин Чу, вы... Присаживайся, я налью тебе воды~"

Услышав слова Ye Fan, старый 2 Li внезапно почувствовал как будто он был благословлен и вытер холодный пот от его лба, поэтому он поспешно встал для того чтобы помочь Ye Fan и почтительно пригласил Ye Fan в место, пока он сидел на стороне и налил воду для Ye Fan с заварочным чайником.

Ли Лао Эр, очевидно, был в ужасе, и его рука дрожала, когда он наливал воду.

Чэнь Ао в это время посмотрел на Йе Фана в одежде официанта, но любопытно спросил: "Разве господин Чу не ушёл, почему вдруг вернулся в Ресторан, а ты все еще сидишь тут ради такого слуги?"

Чен Ао, очевидно, спрашивает, почему Ye Fan смешался для того, чтобы сделать эти работы по подаче чая и воды.

Но Йе Фан слегка улыбнулась: "Это, ты меня не спрашиваешь". Ты, Чен, должен спросить эту свою драгоценную дочь."

"Я только что одолжил двести юаней, и я не говорил, что не верну его, но дочь твоего хозяина Гордости потрясающая, и она заставила меня втянуть меня в эту тяжелую работу."

"А?" Как только Чен Ао услышал это, его старое лицо снова разозлилось и повернулось к Нан Чену сбоку, снова закричав суровым голосом: "Что происходит?".

"Но вы попросили господина Чу подавать чай?"

Нан Чен опустила голову, зная, что она сделала большую проблему, не осмелилась говорить, и только кивнула в страхе перед лицом вопроса о выпивке Чен Ао.

"Как ты смеешь, собака!"

"Как ты смеешь просить господина Чу делать такую работу?"

Чен Ао был в ярости и хлопал в ладоши и гневно кричал, пугая Нан Чен отступить на несколько шагов, как бы боясь, что Чен Ао ударит ее, его голова опустилась еще глубже.

"Чен Ао, видишь хорошую дочь, которую ты вырастил?"

"Если бы я, Ли Лаодзи, не узнал господина Чу, иначе что бы случилось, ты, блядь, можешь себе это позволить?" Ли также был на грани гнева, если бы он не знал, что эта Нан Чэнь была дочерью Чэнь Ао, Ли дал бы ей пощечину.

Если бы она не попросила Йе Фана подавать чай и воду, как он мог обидеть Йе Фана сегодня? Как вы могли оскорбить жену господина Чу?

Из-за дочери Чен Ао жизнь Ли здесь была почти разрушена. Как Ли может не злиться на Чен Нан?

"Господин Чен, я думаю, что эту вашу дочь нужно просто выслать". Иначе рано или поздно тебя убьют, и тебе придется втягивать в это других".

Ли Лао Эр снова гневно фыркнул, и красивое лицо Нан Чен снова отбелило несколько очков.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/917621>